

возможность личностно-профессионального роста через выработку других оснований, ориентиров собственной профессиональной деятельности.

Движение в ситуативном смысловом пространстве предполагает адаптивный (прагматический) тип поведения, которое обуславливается, как правило, локальными целями, утилитарными интересами (польза, успех, выгода), снятием неприятных переживаний, ориентацией на исполнение действий в конкретной ситуации, на внешний контроль. Такой тип поведения присущ педагогу, не готовому к глубокому сущностному анализу ситуации; рефлексия носит, как правило, внешний, ориентировочный характер; функция контроля гипертрофирована, но при этом учитель и его педагогическая деятельность готовы быть объектом контролирующей функции руководителя учреждения, специалистов органов управления системы образования. Соответствие требованиям контролирующей стороны становится одним из ориентиров его профессиональной деятельности, в результате – такой педагог фактически не способен контролировать последствия собственных действий[3].

Обобщая выше сказанное, отметим, что ценностное и профессиональное самоопределение педагога – это, прежде всего, его поисковая активность, являющаяся предпосылкой саморазвития. Иерархия педагогических ценностей не задана, её воссоздает каждый по своему усмотрению: порой - переживая драматические периоды, экзистенциальный вакуум, порой – испытывая величайшее наслаждение. Успешным педагогом станет тот, кто к этому стремится.

Список использованных источников:

1. Гусинский, Э.Н. Введение в философию образования / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. – М.: Совершенство, 2000.
2. Зарецкий, В.К. Концептуальная схема самоопределения / В.К. Зарецкий, Р.Г. Каменский // Проблема проектирования образования в работах аспирантов ИПИ РАО / ред. В. И. Слободчиков / сб. научн. тр. – М. – 1995. – С. 65 -77.
3. Кабкова, Л. В. Управление процессом воспитания школьников: пособие для руководителей общеобразовательных учреждений, методистов, педагогов / Л. В. Кабкова; под ред. Н. К. Катович. – Минск: НИО, 2007.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОНЯТИЯ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

*Е.В. Петушкова
Академия последипломного образования*

Совершенствование концептуального аппарата педагогики предполагает междисциплинарный синтез ключевых понятий педагогики и понятий социально-гуманитарных наук. Это является одним из условий развития теории и практики современного педагогического образования и повышения квалификации педагогических кадров. Сегодня общество нуждается в массовом воспроизводстве личности, которая обладает гибким, творческим мышлением, умениями и навыками

самостоятельно находить нестандартные выходы в ситуациях социальной неопределённости. Однако понятия социальной неопределённости, творческого мышления, нестандартного решения (выхода) на конкретном материале педагогических ситуаций не анализируются. Представляется, что это в немалой степени объясняется узкой трактовкой эмпирической базы практико-ориентированной направленности педагогических исследований и недооценкой междисциплинарного синтеза в совершенствовании категориального аппарата педагогики.

Сложился стереотип: признавать эмпирическими основаниями практико-ориентированных педагогических исследований преимущественно данные констатирующего и формирующего экспериментов. Но и в педагогическом эксперименте подлинным объектом выступает внутренний, субъективный мир интеллекта и переживаний учащихся, а не телесные особенности человека, как в хирургии. Педагог взаимодействует со знаниями, переживаниями, ценностными установками и смыслами общения, поведения и деятельности человека.

Педагогическая деятельность обуславливается социальным предназначением образования: дать учащемуся целостный свод основополагающих мировоззренческих принципов, согласованных с достижениями науки, и нравственно-духовных ориентиров. Однако в личные убеждения эти принципы смогут превратиться только тогда, когда будут подкреплены жизненным, экзистенциальным опытом как самого учащегося, так и близких для него людей. Корректировать ценностно-мировоззренческие установки и педагогов, и учащихся в постановке педагогических экспериментов лабораторного типа нельзя. Можно экспериментально корректировать и предлагать новые методики, технологии обучения. Ценностно-мировоззренческие ориентиры и убеждения корректирует сам субъект и корректирует не на основе лабораторного (аудиторного) опыта абстрактного теоретического изучения социально-гуманитарных предметов, а на основе пережитого жизненного (экзистенциального) опыта.

Понятие экзистенциального опыта анализируется в философии. В категориальный аппарат педагогики это понятие пока не входит. Экзистенциальный опыт в философии рассматривается как живой опыт [2]. А это означает, что знание, полученное в экзистенциальном опыте, никогда не дается раз и навсегда как некая формула или рецепт, которые автоматически прилагаемы ко всем случаям жизни и не требуют предварительных аналитических усилий человека для предвидения их результатов. Напротив, каждый раз человек вновь и вновь должен заново решать, как поступить. Экзистенциальный опыт не венчается никакими общими

предписаниями. Во-первых, потому, что невозможно предвидеть все ситуации, с которыми сталкивается человек. Во-вторых, выход из любой ситуации связан с выбором и решимостью самого человека.

Знание, приобретенное в экзистенциальном опыте, не может быть отделено от того пути, на котором оно было получено, в отличие от принятых в науке формул или законов, употребление которых не требует всякий раз их доказательства, т.е. показа того, как они были получены. Они доказаны однажды, при их введении в научный оборот, а затем применяются как бы формально, как нечто готовое (застывшее), пригодное для любого места и времени. Экзистенциальный же опыт – это всегда событие. В нём требуется, чтобы человек самостоятельно определил свою позицию, учитывая ситуацию и возможные последствия выхода из неё. Истинность экзистенциального опыта всегда актуализирована, ситуативна. Она глубоко затрагивает всего человека, ибо рождается в конкретно переживаемой ситуации, а не в абстрактном рассмотрении объективных обстоятельств. Это целостная реакция всей человеческой личности, а не холодного аналитического ума, сколь бы не велики были его возможности. И она принимается другими по принципу «резонанса» через сопереживание того, что человек показал своим поступком [1].

Трансляция понятия «экзистенциальный опыт» в педагогический категориальный аппарат раздвигает рамки понимания смыслов, умений и навыков различных личностных и социально-групповых позиций. Но главное, оно задает новый вектор получения эмпирического материала для научно-педагогических исследований. Становится возможным выполнять научные исследования и повышать педагогическую квалификацию не только на экспериментально собранном материале, но и на материале экзистенциальных проблем, поднимаемых современным искусством (художественной литературой, кино, телевидением и т.д.). Примером может служить анализ доцентом Московского педагогического университета Д.А. Гусевым рассказа Н. Носова «Фантазёры» [1]. В рассказе раскрываются два типа экзистенциального опыта мальчуганов 10-12 лет. Двое из них самозабвенно сочиняют забавные небылицы о своих приключениях, вроде поединка в море с акулой. Третьему мальчику захватывающую воображение небылицу придумать не удаётся, у него не хватает фантазии. И он рассказывает, хвастаясь при этом своей находчивостью и нестандартностью приёмов, как изобретательно решил задачу: тайно от родителей съесть полбанки варенья и «свалить» вину на младшую сестрёнку.

Ситуация, изображённая в рассказе, даёт основание теоретически поставить немаловажный для педагогики вопрос. Всегда ли изобретательство и его синоним – креативность равнозначны смыслу творчества? Можно ли решение третьего мальчика назвать творческим? Творчество ведь предполагает искусство и способность свободного оперирования образами вне жёсткой привязки к прагматическим результатам и целям. Такой способности у третьего мальчика нет. В нём сформирован «кокон» личности дельца, реалиста, прагматика. Два других мальчика, напротив, фантазёры, созерцатели, которые не приемлют корыстного вранья. Их фантазии – бескорыстное творчество.

Следовательно, использование в педагогической литературе понятий творчества и креативности как синонимов, не раскрывает сущностное отличие многогранности их смыслов. Латинский термин «creatio» действительно переводится как «созидание», «творение». Однако созидать и творить можно в разных целях и с разных нравственных позиций. Оценивать пресловутых созидателей финансовых пирамид и отечественных, и зарубежных, как креативщиков, думается, вполне приемлемо. Видеть же в их махинациях творчество – нет. Их изобретательские способности использованы ради корысти. Выражение «креативная» личность никем не употребляется, если речь идёт о Ф. Скорине, И. Ньюtone, М. Богдановиче или Л.Н. Толстом. Их деятельность насыщена морально-нравственными установками и идеалами, которые они и отстаивают в силу своих убеждений.

Таким образом, материал художественной литературы позволяет в педагогическом анализе раскрыть многокрасочность, нелинейность, вариативность экзистенциального опыта коммуникативных отношений личности особенно в условиях социальной неопределённости и рыночной экономики. Педагогическая задача формирования человека, способного нестандартно мыслить и действовать, самостоятельного, решительного, находчивого, не скованного стереотипами, должна непременно увязываться с нравственными ценностями и социальными установками экзистенциального опыта личности. Материал художественной литературы в этом случае служит эмпирической основой эмоциональных переживаний и вырабатываемых на их основе нравственных позиций личности. Он позволяет учащимся приобретать умения и навыки определения собственных нравственных позиций в неопределённых ситуациях, когда вариант выбора зависит не от обладания необходимой информацией, а от собственной воли.

Таким образом, трансляция понятия «экзистенциальный опыт» в категориальный аппарат педагогики открывает новые возможности научного изучения проблем воспитания, возникающих в современной ситуации социальной

неопределённости. Особенно важно использовать это понятие в анализе социальных оснований перехода в педагогике от идей классического (антропоцентрического) гуманизма к идеям и ценностным установкам биоцентрического гуманизма.

К сожалению, в педагогической практике мировоззренческие положения и ценностные установки биоцентрического гуманизма освещаются обособленно от научной картины глобального эволюционизма и идеи коэволюции общества и природы. Должны быть так же проанализированы возможные социальные последствия идей трансгуманизма. Критическое освещение позиций движения трансгуманизма в педагогической учебной и методической литературе фактически отсутствует, хотя они касаются не только отдалённого будущего, но и современных проблем «модернизации» телесной организации человека и пользуются популярностью в молодёжной среде и в разнообразной продукции экранной массовой культуры.

Таким образом, использование понятия «экзистенциальный опыт» в педагогике задает новый вектор получения эмпирического материала для научно-педагогических исследований и позволяет глубже понять основания различных социально-нравственных позиций, занимаемых школьниками в ситуациях социальной неопределённости.

Список использованных источников:

1. Гусев, Д. Философские идеи в рассказе Н.Носова «Фантазеры» / Д. Гусев // Свободная мысль. – 2008. – №12. – С. 95–108.
2. Кузьмина, Т.А. Экзистенциальный опыт и философия / Т.А. Кузьмина // Вопросы философии. – 2007. – № 12. – С. 21–27.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Р.С. Пионова

Минский государственный лингвистический университет

Характерной особенностью нашего времени является бурное развитие различных видов обучающей техники. Но как бы стремительно не осуществлялся этот процесс, самые современные технические средства не в состоянии заменить преподавателя вуза, он по-прежнему остается центральной фигурой в университете и от содержания, качества и уровня его педагогической деятельности зависит продуктивность работы вуза, продуктивность профессиональной подготовки молодых специалистов. Информационные технологии, технические средства обучения содействуют повышению эффективности подготовки студентов, делают этот процесс более современным и практико-ориентированным. Педагогическая деятельность абсолютна, это ценность сама по себе, ценность социально-культурная. И если мы, преподаватели университета, будем воспринимать ее в